

— Раз уж это межклановое состязание, я не буду расспрашивать подробности. Но помните: в товарищеских поединках между учениками одного ордена важно вовремя остановиться, ни в коем случае не наносите тяжелых ран. Ты, подними голову.

Для Сяо Хэ, который в прошлой жизни, будучи Чжай Нанем, прочел не одну сотню сетевых романов, изобразить высокомерный тон древних мудрецов не составило труда.

Поняв, что обращаются именно к нему, Линь Сю изо всех сил подавил kloкочущую в душе ненависть. Он поднял на Сяо Хэ взгляд своих огромных, пронзительных глаз — которые, повзрослев, станут невероятно притягательными, а сейчас лишь придавали ему вид беззащитного зверька.

Какая прелесть... — внутри у Сяо Хэ словно расцвели розовые бутоны. Если бы это была сцена из девичьей манги, вокруг Линь Сю сейчас наверняка кружились бы лепестки роз.

Мальчику было не больше пяти-шести лет. Из-за недоедания он был очень худеньким, но благодаря невероятно сильной генетике в нем не было болезненной желтизны. Огромные глаза на маленьком личике занимали такие же пропорции, как у персонажей комиксов, а сохранившаяся детская припухлость щек делала его похожим на ожившую чиби-фигурку. Сейчас, с глазами, полными слез, он смотрел на Сяо Хэ, точно испуганный олененок.

Как можно быть таким милым... Это просто запрещенный прием. И надо же, такое чудо — и мальчик.

Окружающие не могли прочесть по холодному лицу Сяо Хэ, что внутри у того творится настоящий ураган, и Линь Сю, находившийся в центре внимания, был не исключением.

— Имя? — спросил Сяо Хэ, стараясь придать своему холодному голосу хотя бы тень мягкости.

Увидев, что от одного лишь движения Сяо Хэ слезы в глазах Линь Сю задрожали еще сильнее, делая его вид совсем уж жалким, Сяо Хэ едва сдерживался, чтобы не начать биться головой о стену: «О боги, ну как же он хорош! Так и хочется потрепать его по макушке! Неужели автор не знал, что делает злодея таким очаровательным? Как же у людей поднялась рука обидеть такого малыша!» Душа Сяо Хэ, настоящего любителя милых мальчиков, скрывающегося под маской сурового наставника, была полностью покорена.

— Докладываю... наставнику, ученика зовут Линь Сю, — пролепетал маленький злодей. Голос у него тоже был невероятно милым.

— Поступал ли ты уже под начало кого-то из мастеров?

— Ученик... обладает скудными способностями, наставник, поэтому никто из мастеров меня не принял.

— Хорошо. Тогда пойдешь со мной.

Толпа зевак, старавшаяся до этого момента оставаться незаметной, замерла в немом изумлении. По ордену ходили слухи, что глава пика Цинсуй — человек невероятно холодный и жестокий. Говорили, что у него скверный характер, что он ненавидит мямлей и что однажды один из старших учеников, заикнувшись при ответе, был доведен им до слез. Неужели все эти байки были лишь сказками для новичков? Стать учеником главы пика оказалось так просто? Мы тоже хотим!

Настроение Линь Сю было не менее сложным. Как человек, который в будущем из-за своих выдающихся успехов часто контактировал с оригинальным Сяо Хэ, он знал его характер. Сяо Хэ был крайне высокомерен — впрочем, будучи мастером алхимии четвертого ранга и практиком стадии Золотого ядра в тридцать с небольшим лет, он имел на это право.

Сяо Хэ терпеть не мог две вещи: льстецов и трусливых, косноязычных людей. Линь Сю специально заикался, чтобы избежать лишнего общения. Пережив в прошлой жизни предательство и насильственную смерть, он не мог так просто сменить манеру поведения, особенно когда перед ним стоял человек, ставший причиной его трагедии.

Практики крайне чувствительны к окружающему миру, и чем выше уровень, тем сильнее эта связь. Линь Сю боялся, что Сяо Хэ почувствует его ненависть. Ведь сейчас он был всего лишь слабаком на второй ступени очистки ци.

Пока Линь Сю размышлял, Сяо Хэ, видя, что мальчик молчит, вновь заговорил мягко:

— Что, не хочешь? Я — Сяо Хэ, глава пика Цинсуй. Став моим учеником, ты не опозоришься. В духовных камнях, пилюлях и свитках с техниками недостатка не будет.

Зеваки переглянулись: «Это что сейчас было? Обещание кормить с рук?»

Несмотря на внутренние насмешки, в глазах присутствующих читалась зависть. Это же сам Сяо Хэ! Его уровень культивации — один из трех лучших в ордене, а мастерство алхимии заставляло краснеть от жадности любого. Даже если бы он просто ронял крошки со своего стола, этого хватило бы другим на всю жизнь. Те, кто ждал, что Линь Сю опозорится, теперь смотрели на него с нескрываемой завистью. Парню несказанно повезло.

Линь Сю же чувствовал лишь тяжесть и страх. Он не знал, как сильно изменился этот мир после его перерождения. Если он сам вернулся в прошлое, то не мог ли Сяо Хэ тоже измениться? Но отказываться было нельзя — это вызвало бы еще больше подозрений. Опустив глаза, Линь Сю принял решение.

— Докладываю... наставнику, нет, это не так. Ученик всегда восхищался вашей славой. Я просто был так потрясен, что не сразу пришел в себя. Надеюсь, вы не станете меня винить.

Линь Сю, прикрываясь личиной робкого ребенка, без труда выдал эту тираду, добавив для убедительности смущенный румянец на щеках.

Внутри Сяо Хэ ликовал: «Такая милота! Сердце просто выпрыгивает из груди! Даже если он вырастет злодеем, я готов это принять! Тем более, со мной он точно встанет на путь праведности. Интересно, если у него кровь девятихвостой лисы, вырастут ли у него потом острые ушки и пушистый хвост? Воспитывать такого малыша — одно удовольствие!»

Линь Сю не понимал, что творится в душе наставника, но почувствовал, что взгляд Сяо Хэ стал пугающе горячим.

— Подойди ко мне.

Сяо Хэ, с трудом успокоив трепет в сердце, протянул руку. Под завистливыми взглядами толпы Линь Сю направился к яркому мужчине в фиолетовых одеждах — своему новому учителю.

— С сегодняшнего дня я твой наставник. Можешь звать меня просто учителем или... папочкой-наставником.

Толпа и сам Линь Сю застыли в немом шоке. Что это за «папочка-наставник»?

Сяо Хэ, внешне невозмутимый, внутри был в восторге: как же здорово будет услышать это от такого милого ребенка.

Затем Сяо Хэ сделал то, от чего у всех отвисли челюсти: высокий, недостижимый мастер склонился и взял за руку самого маленького и худого из всех учеников.

Линь Сю: «...»

Сяо Хэ с нежностью сжал маленькую ладошку. Она была мягкой, как подушечки лапок котенка. Вспомнив, как этот ребенок жил до сих пор, Сяо Хэ почувствовал лишь глубокую жалость.

— Отныне считай меня своей семьей. Я буду хорошо о тебе заботиться.

И никогда не позволю тебе повторить судьбу прошлой жизни, где ты погиб от меча главного героя, добавил он про себя.

Смогу ли я поверить? — подумал Линь Сю. В прошлой жизни он рано потерял родителей, терпел издевательства и жаждал тепла, которого так и не получил. Все мечты были разрушены. И теперь, когда он уже не ждал ничего, тепло само пришло к нему. Причем от того самого человека, который был причиной всех его бед. Линь Сю поднял взгляд, пытаясь найти в

Сяо Хэ отличия от того, прежнего. Заметив взгляд, Сяо Хэ улыбнулся — тепло и искренне. Линь Сю, словно испугавшись, тут же опустил голову.

— Ох, даже испуганным ты выглядишь таким милым! Не бойся, Сяо Сю, я буду о тебе заботиться, у тебя каждый день будут сладости, — Сяо Хэ продолжал светиться от счастья.

Несмотря на совершенно разные мысли, они вместе направились вверх по ступеням.

Оставшиеся зеваки: «Эй... наставник, вы нас забыли? Почему от двух мужчин, идущих рядом, исходит такое сияние, что глаза слепит?»

Они еще не знали, что в современном мире это называется «демонстрацией любви».

Но Сяо Хэ, ослепленный миловидностью Линь Сю, действительно забыл о толпе. В конце концов, просидев слишком долго за компьютером, он, кажется, не сильно прибавил в памяти при смене реальности.

В отличие от ошеломленных зевак, Юй Юй, молодой господин, который после пары реплик в начале превратился в живую декорацию, закипал от зависти.

«Почему?! По таланту я обладаю двойным корнем дерева и огня, а этот выродок от служанки — лишь тройным! По происхождению я из семьи практиков, мой дядя управляет делами на пике Чэньсюй, а он — сын прачки! В чем я уступаю? Почему Сяо Хэ даже не взглянул на меня, а этого ублюдка сразу взял в ученики? Посмотрим, я не дам тебе жизни!»

Подобная реакция была предсказуема: избалованный юнец, оказавшийся в месте, где все вокруг — такие же «золотые мальчики», не смог вынести того, что его обошел тот, кого он считал ничтожеством.

Двое, идущие рука об руку к «счастливому дому» (по мнению Сяо Хэ), даже не догадывались, что этот второстепенный персонаж, почти не игравший роли в оригинальной книге, в будущем доставит им немало хлопот.

<http://bllate.org/book/19689/1936677>